МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСОБНИЧЕСТВО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ибрагимов С.Р.
Хасавюртовский районный суд
Республик Дагестан

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR ASSISTANCE OF TERRORIST ACTIVITIES

Ibragimov S.R.
Khasavyurtovsky District Court Republic of Dagestan
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.97.1644

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется международное законодательство, регулирующее ответственность за пособничество террористической деятельности. Приводимый сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран позволяет констатировать, что вопрос о регламентации пособничества террористической деятельности решается по-разному. В ряде стран уголовный закон не только не раскрывает понятие пособника, но и вовсе его не используют, а ответственность за пособнические действия террористической деятельности носит второстепенный характер и предполагает даже смягчение наказания.

ANNOTATION

The article analyzes international legislation regulating liability for aiding and abetting terrorist activities. The given comparative legal analysis of the legislation of foreign countries allows us to state that the issue of regulation of complicity in terrorist activities is solved in different ways. In a number of countries, the criminal law not only does not disclose the concept of an accomplice, but does not use it at all, and liability for complicity in terrorist activities is of a secondary nature and even implies a mitigation of punishment.

Ключевые слова: регулирование, пособничество, международный терроризм, законодательство, противодействие.

Key words: regulation, complicity, international terrorism, legislation, counteraction.

По данным австралийского Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace, Sydney, Australia), разработавшего Глобальный индекс терроризма (The Global Terrorism Index), количество террористических актов за последние два года увеличилось на 80 % [1].

Международный терроризм захватывает все больше стран и уже стал жестокой реальностью для Европы. В силу этого, **процесс формирования международно-правовых основ противодействия терроризму, начавшийся в середине прошлого столетия, уже к первому десятилетию XXI в. привел к образованию целостной системы антитеррористического законодательства.**

Начиная с 1963 г. подготовлено и заключено 40 «антитеррористических» конвенций, договоров и протоколов - 18 универсальных соглашений (14 контртеррористических конвенций и 4 протокола) и 22 региональных[2]. Эти документы создавали нормативную базу для противодействия международному терроризму, а также любой террористической деятельности.

Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» 2005 г. прямо предусматривает, что: «Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы за преступления, указанные в ст. 5 «Публичное подстрекательство к совершению террористического преступления»; ст. 7 «Подготовка террористов»; ст. 9 «Сопутствующие преступления» настоящей Конвенции, предусматривались эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие наказания». Ратификация Россией конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, предопределила появление в УК РФ ст. 205[1] «Содействие террористической деятельности». Это чрезвычайно важная норма позволяет существенно расширить рамки уголовно-правовой превенции, распространив ее на лиц, осуществляющих пособничество террористической деятельности.

В Международной конвенции ООН «О борьбе с финансированием терроризма»[3] помимо ответственности за соучастие в терроризме, регламентирует обязанность государств установить ответственность за прикосновенность к таким преступлениям в форме финансирования деятельности террористической группы.

В этом же ряду стоит отметить Резолюцию Совета Безопасности ООН № 1624, принятую 14 сентября 2005 г.[4]. В ней содержится предложение всем государствам закрепить на законодательном уровне юридическую ответственность за пособничество террористической деятельности и призыв к продолжению международного сотрудничества и наращиванию совместных усилий по данному вопросу.

Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран позволяет констатировать, что вопрос о регламентации пособничества террористической деятельности решается неоднозначно. Условно все зарубежные

страны относительно регулирования ответственности за пособничество террористической деятельности можно разделить на две группы.

Первую группу составляют страны, уголовное законодательство которых отдельно выделяет пособника как соучастника террористической деятельности. При этом обвиняемые в пособничестве признаются ключевыми виновниками, а наказание пособнику террористической деятельности назначается в пределах санкции, которые предусматриваются для исполнителей.

В США различают пособничество до и после совершения преступления. Причем пособник до факта совершения преступления в Своде законов США отдельно не выделяется и приравнивается к исполнителю. При этом Свод законов США в § 3 (Пособник после факта совершения посягательства) гл. 1 определяет: «Тот, кто, зная о совершении посягательства против Соединенных Штатов, укрывает, облегчает, поддерживает или содействует правонарушителю с тем, чтобы помешать или воспрепятствовать его аресту, преданию суду или наказанию, является пособником после факта совершения посягательства»[4]. При этом в США пособник до факта совершения террористического акта, как это следует из § 2 гл. 1 Свода законов США, подлежит наказанию как исполнитель данного посягательства. Что касается пособника после факта совершения террористического преступления, то в соответствии с § 3 гл. 1 Свода законов США он наказывается тюремным заключением на срок не более половины максимального срока, предусмотренного для наказания исполнителя (если каким-либо актом конгресса прямо не предусматривается иное).

В УК Канады от 1955 г. выделены виды соучастников преступления как лиц, обладающих общим умыслом на совершение преступления. Таким образом, лицо, которое не осознает, что осуществляет содействие совершению преступления, не может быть признано ответственным за совершение преступления.

Раздел I УК Канады включает самостоятельную главу «Соучастники преступления». Согласно ст. 21 УК Канады, лицо считается участником преступления, если: a) действительно совершает его (исполнитель); b) действует или бездействует с целью оказания помощи (aiding) любому лицу в его совершении (пособник); c) содействует (abets) любому лицу в совершении преступления (подстрекатель).

Согласно ст. 62 УК Японии пособником признается лицо, которое оказывало помощь исполнителю, в том числе, террористического деяния. В п. 1 ст. 62 УК данной страны закрепляется: «Лицо, которое оказывало помощь исполнителю, признается пособником»[5].

В УК Австралии пособническая деятельность юридически в полной мере приравнивается к исполнительской. Так, в п. 1 ст. 11.2 говорится, что: «Лицо, которое помогает, подстрекает, советует или побуждает другое лицо совершить преступление, является пособником и считается совершившим такое преступление и подлежит соответствующему наказанию»[6]. Примечательно то, что совет перед совершением преступления выделяется особо, наряду с помощью.

Вторую группу составляют страны, уголовное законодательство которых не обособляет фигуру пособника как соучастника террористической деятельности. В свою очередь, ответственность за соучастие террористической деятельности в виде пособничества имеет второстепенный характер и предполагает смягчение наказания.

В ст. 48 УК Голландии делит всех участников преступления на основных участников и соучастников: «Следующие лица подлежат ответственности как соучастники преступления: (1) те, кто умышленно оказывают помощь во время совершения преступления; (2) те, кто умышленно предоставляют возможность, средства или информацию, необходимые, чтобы совершить преступление». Следовательно, уголовное законодательство Голландии рассматривает пособника как соучастника преступления, более того, делит пособничество на две формы: оказанное во время совершения преступления и совершенное до начала преступных действий.

Ст. 29 УК Испании устанавливает, что «соучастниками являются лица, не указанные в предыдущей статье, которые, совершая определенные действия одновременно или во время, предшествующее преступлению, тем самым участвуют в совершении преступления»[6]. Из совокупности статей уголовного закона Испании следует, что пособник способен быть в одних случаях соучастником преступления, в других – исполнителем. Вероятнее всего, грань их разделения заключается в том, возможно ли совершение или продолжение преступления без его деяний. Тогда остается непонятна его принадлежность в случае, когда пособник одновременно оказывает необходимую помощь, без которой преступление невозможно, и содействует иными способами, без которых общественно опасное деяние вполне вероятно.

Уголовный закон Турции не называет конкретных соучастников отдельно. Лишь статья 65 УК Турции закрепляет, в частности, варианты поведения лица, которое приняло участие в совершении правонарушения.

В уголовном законодательстве Франции пособник также отдельно не выделяется. В ст. 121-7 УК Франции указывается: «Соучастником преступления или проступка является лицо, которое сознательно своей помощью или содействием облегчило их подготовку или завершение»[7]. Исходя из данной нормы, можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве Франции все участники преступления делятся на исполнителя и иных соучастников, фигура пособника не обособляется.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран, вошедших во вторую группу, не

только не раскрывают понятия пособника, но и вовсе его не используют, а ответственность за пособнические действия террористической деятельности носит второстепенный характер и предполагает смягчение наказания.

Список литературы:

[1] Klein G.R. Ideology isn't everything: Transnational terrorism, recruitment incentives, and attack casualties / G.R. Klein //Terrorism and Political Violence. 2016. № 28 (5). P. 868–887.

[2] Меры по ликвидации международного терроризма. Доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/67/162, 19 July 2012.

[3] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята в г. Нью-Йорке 9 дек. 1999 г. // Бюл. международных договоров. 2003. № 5.

[4] Резолюция Совета Безопасности ООН № 1624, 2005 г. [Электронный ресурс] // Official Documents System of the United Nations. URL: http://daccess-dds-ny.un.org.

[5] Уголовный кодекс Японии / науч. ред. А. И. Коробеева. СПб., 2002. С. 61.

[6] Уголовный кодекс Австралии 1995 года / под ред. И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз. СПб., 2002. С 79.

[7] Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 1998. С. 197.